

— В Севастополь отец Ианнуарий присылал мне письма (собственно, уже и не письма, а последовательное изложение его "телеологических (1) взглядов", как он выразился в первом из этих писем) - более сотни страниц со сквозной нумерацией, которыми фактически завершилась наша переписка, хотя несколько писем было ещё и потом.

— (1) Из "Словаря иностранных слов": **ТЕЛЕОЛОГИЯ** (гр. *telos* цель, *результат* + *logos* понятие) - идеалистическое учение, по которому всё в природе устроено целесообразно и всякое развитие является осуществлением заранее предустановленных целей. Телеология несовместима с научным пониманием закономерности и причинной обусловленности явления природы. Целесообразное устройство организмов является закономерным результатом естественного отбора (см. дарвинизм). Заранее поставленные цели свойственны лишь разумным существам, людям, причём цели, преследуемые людьми, обусловлены их общественным (классовым) бытием, а осуществление этих целей определяется объективной исторической закономерностью.

Ленинград, 23 июня 1980 г.

Дорогой Сашок!

— Получил оба письма. Как только будет вырваться часок, свободный от мыслей о диссертации, так буду стараться настроить мозги на твою волну и писать тебе страничку-другую.

— Вот сразу сел и за часик начал тебе излагать свои телеологические взгляды. Стараюсь как можно проще. Если слишком примитивно, ты терпи.

— Не обещаю часто, но всё же обещаю иногда. Будет длиннее письмо с продолжениями.

— Отдыхай, набирайся сил, привет Сашуле, целую,

— Ианнуарий.

1.

— Очевидно, вопрос "почему всё существует?" не имеет научного смысла. Хотя бы уже потому, что опыта "сотворения мира" со всем его содержимым, в том числе со всей его наукой, вопросами и ответами никто и никогда иметь не сможет.

— А потому перед "проклятыми вопросами" оказываются в равном положении как троглодит, так и интеллигент, который, как Фауст у Гёте, окончив все факультеты, в этом случае может сказать о себе:

\_\_\_\_\_ "Und stehe ich jetzt, ein armer Tor,

\_\_\_\_\_ Genau so dumm, wie je zuvor."

\_\_\_\_\_ (И вот стою я, бедный дурак,

\_\_\_\_\_ Такой же глупый теперь, как и прежде).

Но если современный интеллигент со спокойной совестью приемлет венки дурака, троглодит был не столь уступчив, и в дополнение к своей скудной науке (которую, кстати, не обожествлял) придумал философию (которую тоже не обожествлял). Вот философия-то и отвечала ему на основные вопросы.

— Ответы эти были поначалу наивно-мифологическими, постепенно стали удовлетворять строгому демифологизирующему сознанию, но всегда это были разумные ответы на разумные вопросы, а не бессмысленное пожатие плеч.

— "Почему всё существует?" - Фалес: "Потому что всё породил Океан. Всё вышло из

воды". - И этого было достаточно. Это был именно ответ. Вот если бы после этого был поставлен другой вопрос, скажем, - "А откуда Океан?" или "А почему вода порождает?", - пришлось бы отвечать уже на эти вопросы. А поскольку таких вопросов не возникало, то, естественно, и ответов на них не было.

— "Почему всё существует?" - Анаксимен: "Потому что всё порождает, сгущаясь и разрежаясь, воздух".

"Почему всё существует?" - Гераклит: "Потому что всё порождает Огонь, вечное, беспокойное струение" (*παντα ρει* - всё течёт).

"Почему всё существует?" - Демокрит: "Потому что всё образуют маленькие атомы, движущиеся током Любви" и т.д., и т.д.

— Общее, что объединяет все эти, более или менее проблематические ответы, - то, что люди всегда были, есть и будут уверены, что без причины ничего не бывает. Причинная обоснованность - одно из важнейших требований разума (так называемый "закон достаточного основания", один из четырёх законов логики), а также основной факт живой эмпирии. Что беспричинно, необоснованно, то и неразумно, *incredible*, немислимо и невозможно.

— (Необоснованными, пожалуй, могут быть только желания разумного существа, да и то это вопрос сомнительный. Мы же сейчас пока будем смотреть на мир, как на материально-эмпирическую систему).

Уже в глубокой древности последовательное отрицание частных ответов на вопрос "почему всё существует?" привело все эти частные ответы к единому общему знаменателю, к общему ответу. А именно:

"Всё (т.е. весь мир) существует потому, что есть (была) причина его существования". Это логическое обоснование существующего мира называлось по-разному: *αρχη* (т.е. начало, основа) у греков, *principium* у латинян, Брахман у индусов. Иногда эти названия приобретали как бы более содержательный вид: *απειρον* ("беспредельное") у Анаксимандра, *το Εν* ("Единое") у неоплатоников, *der Absolute Geist* у Гегеля - соответствует индийскому "Атману", *Natura* ("Природа") у Спинозы, Принцип Диалектического Становления (Развития) у диалектических материалистов и т.д.

— Все эти пышные названия не должны вводить в заблуждение, ибо единственное, что они все по-настоящему утверждают, - это то, что мир наш со всем его содержимым обосновывается неким принципом, логически неизбежным для человеческого разума. В то же самое время все эти наименования утверждают и некое общее "свойство" этого принципа, этого основания всего сущего, а именно, - его абсолютность, т.е. независимость, неизменность, самодостаточность и самообоснованность.

— В самом деле, взять хотя бы "принцип диалектического развития" (как бы логический двигатель мира), выражаемый, например, "законом единства и борьбы противоположностей". Мир может как угодно изменяться, развиваться, но сам "принцип развития" останется при всём этом вихре движений тем же самым. Без этого "принципа" не будет и движения в мире, т.е. не будет самого мира, ибо материальный мир и есть движение (ведь масса, энергия, движение, время, пространство - не суть самостоятельные сущности, а различные аспекты единой материальной реальности).

Итак, как бы не расходились философы в частностях, в одном все они согласны: *παντα ρει*, текущий изменяющийся мир обоснован единым абсолютным принципом -

Абсолютом. Нет ничего удивительного, что философы - монотеисты называют этот Абсолют Богом, ибо Бог для них и есть Абсолют. Здесь дело не в названии.

— Ясно только, что этому Абсолюту нельзя молиться (ему никто и никогда и не молился). Это, по словам Паскаля, не "Бог Авраама, Исаака и Иакова, а бог философов и учёных": основание, логическое начало, принцип, Альфа всего существующего.

— По недоразумению люди (и грамотные) путают вопрос о "логическом начале" (основании, принципе) мира с вопросом о "временном начале" мира ("сотворении мира"). Человеку иногда даже трудно "на пальцах" объяснить непроходимую пропасть между этими двумя "началами". Отсюда масса недоразумений, беспредметных и бессмысленных споров и обид.

— 1. Прежде всего, ни о каком "временном начале" мира просто не может быть речи. Конечно, само слово "начало" вызывает в нас представление о времени, в котором (как в пустом ящике, что ли) что-то "начинается". Поэтому обоснование всего сущего невольно приобретает образную (по аналогии) форму: например, известный "Гексамерон" ("Шестоднев") т.е. рассказ первых глав Библии о сотворении мира.

— Чтобы не было путаницы, я рекомендую мысленно заменять слово "начало" словами, имеющими тот же смысл, но не вызывающими в нашей мысли образных помех: принцип,  $\alpha\rho\chi\eta$ , основание, материя, матрица, база, фундамент - или что-нибудь подобное: синонимов масса.

— Ну а почему вопрос о "временном начале" лишён смысла? Да по указанной уже причине. Дело в том, что время не существует само по себе, без массы, без пространства, без движения, т.е. без мира. Время - это один из аспектов самого движущегося мира. Время - только в мире, неразрывно с ним связано, его нет вне мира.

Точно так же бессмысленно говорить о пространственных (как и о временных) границах мира. Пространство - только в мире, его нет вне мира. Это только на старинной гравюре можно было видеть монаха, дошедшего до "края мира" и просунувшего голову за этот край. Ну и что же он "там" увидел?... То же пространство, т.е. всё тот же мир (за хрустальной перегородкой).

Итак, в мире время и пространство бесконечны и никогда не было такого времени, когда мира не было бы. И нигде нет такого пространства, где мира нет. И этот факт мы наблюдаем всегда - безграничность и бесконечность мира.

Это обычно иллюстрируется поверхностью шара. На этой поверхности есть своё двумерное пространство. Оно безгранично. Но разве это означает, что с некоей более "высокой" точки зрения шар с его поверхностью не имеет пределов? Конечно, нет. Поверхность шара ограничена площадью  $S$ , расположенной на расстоянии  $R$  от центра.

Ну, физику, конечно, это всё ясно с полуслова; однако, это не мешает и физикам быть невежественными при чтении Библии.

Все эти соображения нашли себе чёткое оформление ещё у блаж. Августина и св. Григория Богослова, т.е. задолго до Эйнштейна. Они (св. отцы) указывали, что время - неотъемлемое свойство мира, что время вместе с миром требует "начала", т.е. логического обоснования. Не мир "творится" (т.е. обосновывается) во времени, а время вместе с миром творится из вневременности. Об этом же говорит и Библия, только не в первых, древних главах, а в последних, новых, утверждая, что Бог "сотворил времена". Это очень принципиально.

Ленинград, 30 июня 1980 г.

2.

Доплеровское смещение в свете дальних галактик нашло гипотетическое объяснение в схеме "расширяющейся вселенной", учитывающей изменение кривизны трёхмерного

пространства. Это вызвало к жизни спекуляции о развитии вселенной из первоначального сгустка. Как игра мысли это, конечно, интересно. Часто при этом всплывает древнее недоразумение: вот видите, значит "было время", когда: скажем, вселенная была сжата, быть может, до одного нуклона. Значит, во времени (и в пространстве) мир получил начало. Но, конечно, это недоразумение, не больше. Если прибегнуть к той же аналогии с шаром, то ведь как бы мал шарик не был, его поверхность всё равно будет безграничной. И в "крошечном" мире тоже нет никаких пределов. Только что вот в совсем уж простой маленькой вселенной сами понятия времени и пространства теряют обычный смысл. Но константы, определяющие бытие даже одного нуклона, всё равно связаны некими гармоническими соотношениями, т.е. имеют принцип, начало своего бытия.

— Много недоразумений порождает также пресловутое слово "материя" (лат. materia=matrix, т.е. матка (пчела, или у женщины анатом.), мать, матрица).

— Понимаемая как целокупное, безграничное богатство всего сущего, она отождествляется с миром и требует, как и мир, логического обоснования (находя его, кстати, в диамате в "диалектическом принципе", без которого материя была бы недействительной, безосновной, чистой потенциальной бездной, ничто). Но в широкой массе людей материя сама получает какие-то полномочия Абсолюта, становится самодостаточной, самообоснованной, самопорождающей себя стихией. Это отголосок древних философских мифов.

— Когда древние искали *princípium*, *αρχή*, первоначало всего сущего, то кроме воды, воздуха и огня они указывали иногда на четвёртый магический элемент - на землю (у Эмпедокла, правда, принципом называется совокупность этих четырёх стихий). С землёй связывали представления о плодоносящем, рождающем изобилии. "Всё из Земли, и всё в Землю". Земля - мать. Мать-сыра земля, ... Mater, *μητηρ*, materia, материнское лоно ... С Матерью были связаны культы (Деметра = Де-метер = Ге-метер = Гея-метер, т.е. Земля-мать). Ей поклонялись. Лепили и высекали фигурки, архаические "венеры" с нарочитыми женскими чертами. В этом аспекте материю (как принцип всего сущего) с полным правом можно осуществить с Абсолютом. Это логически полноправно.

— Но затем в сознании последних столетий произошло наложение друг на друга двух совершенно разных понятий материи:

- 1) Материя как Абсолют, как принцип, начало, рождающая Мать всего сущего; и
- 2) Материя как сам вещественный мир сущего.

И в головах появилась путаница. Материя (как Мать) порождала материю (как мир). Истоки этой путаницы легко и интересно проследить (это XV-XVI вв.) в истории, но сейчас это не важно.

— Если представить себе образ самопорождающейся Материи в виде той же архаической статуэтки, образ будет чудовищным кошмаром: из чресл матери выходит на свет ... сама же эта мать. Не какая-либо другая мать, а та же самая. Это кошмар в ночи. Вроде как старинные рисунки с шизофреническим образом змея, без конца заглатывающего себя с хвоста (символ греха).

— Поэтому надо всегда мысленно чётко разграничивать два разных понимания материи:

- 1) Материя как абсолютный принцип всего сущего (бог философов и учёных), ... но тогда это уже не сам мир.

и

- 2) Материя как действительный мир, ... но тогда это уже не принцип мира.

—Итак, сделаем выводы из сказанного.

—Мы занимались вопросом первопричины или первопринципа, лежащего в основании подвижного, изменяющегося мира. Мы вывели, что

—1) во-первых, этот принцип должен быть, т.к. иначе, лишив основания всю космическую действительность, мы вынуждены были бы отказаться от закона причинности вообще, что не соответствует ежесекундной практике и вообще приводит к безумию и бессмыслию, ибо один из основных законов мысли - закон достаточного основания;

—2) во-вторых, основной принцип должен быть абсолютным, т.е. не зависеть от каких бы то ни было условий, иначе говоря, - неизменным и неограниченным, т.к. иначе мы стали бы искать причину его изменения или ограничения, т.е. стали бы искать истинный основной принцип;

—3) в-третьих, основной абсолютный принцип должен быть единственным; это очень просто показать, но как-то уже и само собой разумеется, что не может быть, скажем, двух материи или двух "принципов движения" или двух Богов ...

—Мы ещё выяснили, что этот таинственный, непостижимый Абсолют обозначается разными именами: Единое, Бог, Дух, материя, Брахман, Ничто, принцип диалектики и т.п.

—И больше мы о нём пока ничего не знаем. Знаем только, что должно быть некое А (альфа), которое полагает логическое начало всему существующему.

---

—Для дальнейшего нам надо принять к сведению тот простой и сам собой разумеющийся факт, что мы существуем в космосе. Слово "космос" - греческое, от κοσμεω - украшать, причёсываться, гримироваться. Переводится оно как гармония, красота, строй, порядок. На самом деле, мы нигде не встречаемся с абсолютным отсутствием порядка, закономерности. Нигде нет бессмыслицы, но везде смысл, закон, по-гречески - Логос (в Библии переводится как Слово: "в начале было Слово", "Εν αρχῇ ἦν ὁ Λόγος", "In principium erat Verbum", - здесь, как мы уже выяснили, слово "начало" - не временное начало, а "начальство", основание, принцип (принц - по лат. начальник, князь)).

—Если бы было не так, то мы не только не могли бы научно изучать мир, но не могли бы даже ничего сказать о мире (невозможно было бы никакое "слово"), всё рассыпалось бы на кучу бессвязных состояний. Например, я говорю "камень всегда падает на землю". И это так. Но эта фраза была бы невозможной, если бы сегодня камень падал, а завтра взлетал бы. Да и вообще как я мог бы говорить о камне, если сейчас он был бы камнем, а затем невесть чем?

—Гений Платона уловил эту связь между словом (логосом) и закономерностью, разумностью (Логосом) космоса.

—Сейчас мы склонны признавать, что закономерность, осмысленность, логичность (в философии называется - идеальность) наподобие движения, времени, пространства, массы, энергии - лишь один из аспектов реальности, неотделимый от всех остальных её аспектов.

—Я не мог бы ни сказать, ни помыслить о, скажем, движении, если бы не было "закона или идеи движения". Я не мог бы ни сказать, ни помыслить об эволюции, если бы не было закона эволюции, исполненного своим смыслом, а потому и наблюдаемого и познаваемого.

Поэтому совершенно нелеп так называемый "основной вопрос философии" в его материалистической постановке и интерпретации: "что в мире первично: идея или

материя?" (т.е. вещество). В том-то и дело, что в мире мы просто не встречаем вещества без идеи, равно как нигде не видим идею, не воплощённую в веществе.

— Если мы, например, говорим "вода", то тем самым мы уже расписываемся в своём знании и признании идеи воды (скажем, H<sub>2</sub>O). И всякая вода, где бы мы её ни встретили, всегда будет именно водой, а не чем-то иным, только потому, что она "содержит" свою идею. Нет вещественной воды, которая не H<sub>2</sub>O. Равно как нигде мы не наблюдаем абстрактной H<sub>2</sub>O без соответствующего вещества, которое можно лить и пить.

— Ленинград, 2 июля 1980 г.

3.

— А теперь будем внимательны и разберём вопрос, ответ на который можно, пожалуй, считать величайшим достижением философской мысли, достижением, которое принадлежит Платону и Аристотелю.

— Вопрос же такой: Как возможно, чтобы нечто Абсолютное, некий неизменный принцип лежал в основании (был имманентно присущ) ряда изменений, движений?

— Каким должно быть это таинственное Альфа, само по себе неподвижное, чтобы привести в действие всю сложную махину космических потоков и движений?

Для наглядности разберём упрощённо несколько случаев закономерных движений (а незаконномерных движений и не бывает).

— 1. Бильярдный кий толкает шарик. Тот движется. Но ведь и кий тоже двигался, будучи основанием движения шара. Это основание подвижное, под нашу категорию неизменного Абсолюта не подходит.

— 2. Автомобиль движется по дороге. Основание движения - работа мотора. Хотя извне автомобиль вроде никто не толкает, само основание движения (горящий бензин) всё-таки подвижно, изменяемо, а следовательно, само требует объяснения, основания своего горения, изменения. Это тоже нам не подходит.

3. Рабочие тащат камни для строительства Вавилонской башни. Основание движений - воля царя, в голове которого сложилась идея сей знаменитой постройки. Царь повелел, и вот закопошились, засуетились проектировщики, инженеры, рабочие; несколько лет тянулась цепочка сложных осмысленных действий, пока башня не была выстроена. Идея царя была воплощена, осуществлена. С осуществлением этой идеи воля царя получила удовлетворение и движения по постройке башни прекратились. Рабочие больше камней не тащили.

Этот пример - почти то, что мы искали. В самом деле: причина строительства - разумная воля царя, содержащая идею постройки. Эта идея, положившая начало (принцип) целого ряда закономерных действий, сама по себе не меняется в ходе этих действий. Закономерны же, осмысленны все эти действия оттого, что они направлены к воплощению именно лежащей в их основании идеи. Воплотилась идея - действия прекратились.

—

Идея воплощения \_\_\_\_\_ ⇒ Движения ⇒ \_\_\_\_\_ Воплощённая  
башни \_\_\_\_\_ ⇒ ⇒ ⇒ \_\_\_\_\_ идея башни

Мы видим, что воплощённая идея как бы магнитом притягивает к себе сложную цепочку действий и движений. Если бы царь был убеждён, что его идея неосуществима, он и не начал бы строительства. Истинная же причина строительства (А - альфа) - идея

воплощённой башни - только тогда разумна и действительна, когда она ( $\Omega$  - омега) - воплощённая идея башни.

Иначе говоря, все действия совершались с целью (постройки башни). Цель - вот причина, начало и в то же время конец строительства. Не было бы цели - не было бы начала ряда закономерных, осмысленных движений.

Такая неизменная причина движений у Аристотеля получила наименование конечной или целевой причины (по-греч. - телеологическая причина, от  $\tau\epsilon\lambda\omicron\varsigma$  - цель, конец; по лат. *causa finalis*).

— Так и искомый нами Абсолют может быть началом космоса (закономерных процессов) тогда и только тогда, когда он будет целью или концом всего этого космоса. Бог есть Альфа и Омега. Альфа - как идея боговоплощения. Омега как воплощённая божественная идея.

— Эта аналогия может возбуждать неприятное ощущение, будто здесь мы касаемся "запретной" темы трансцендирования идеи из вещественного космоса: обычный упрёк в антропоморфизме, в мистификации, в "поповщине". Это несправедливо. После Канта вряд ли кто будет переносить формы, имманентные познаваемому вещественному космосу, в трансцендентность: понятна некорректность этого на чисто логических путях. Но аналогия есть аналогия. Указывая область её применимости, мы можем снять с неё обвинение в некорректности.

— В данном случае вызывает неприязнь факт (кстати, поразительный) того, что идея в буквально-временном смысле предшествует вещественному процессу, что всегда характерно для творчества (отсюда образ "творения" мира). Здесь идея (в замысле человека) первично трансцендентна процессу своего осуществления. Это нам не нравится, это вызывает раздражение, это мы считаем неправомерным распространять на внечеловеческий мир, - пусть так. Но ведь аналогия этого и не требует. Трансцендентную процессу идею мы можем (и должны) выключить из рассмотрения, мы вправе считать, что ничего о ней не знаем. Да и в самом деле, как объективный исследователь может "влезть" в мысли человека? Пока идея не начала осуществляться, мы о ней ровно ничего не знаем, и исключаем вообще из нашего рассмотрения. Отгородим её стеной, только за которой начинается область познаваемого в обычном естественнонаучном смысле.

Идея

$\Rightarrow \Rightarrow \Rightarrow \Rightarrow \Rightarrow$

Воплощённая идея

Когда мы наблюдаем движения рабочих по укладке камней, мы знаем, что они что-то строят. В этих движениях выражает себя идея постройки башни. Мы наблюдаем воплощение идеи только тогда, когда она уже начала воплощаться.

— Здесь граница аналогии.

— Когда мы видим, что птица вьёт гнездо, мы понимаем, что гнездо вьётся оттого, что птица его вьёт, но мы видим, что птица вьёт гнездо оттого, что мы видим, что гнездо вьётся. Здесь  $A$  совпадает с  $\Omega$ .

Закон гравитации мы познаём только оттого, что видим падающий камень. Но камень-то падает только оттого, что в его падении выражается закон гравитации, не было бы закона гравитации, камень не падал бы. Но если бы не было камней, которые могут падать, мы ничего не могли бы сказать и помыслить о законе гравитации. А потому ничего мы не можем с уверенностью говорить о предшествовании всяким падениям вообще закона (идеи) гравитации как такового, вне вещества.

— Нет, разумеется, никакого логического повода отрицать самостоятельный платоновский мир трансцендентных идей, но и сказать о нём с достоверностью мы ничего не в состоянии, да и не желаем.

— Итак, в мире идею мы познаём только в её выражении, в воплощении. Принцип (идею, Логос) космоса мы познаём только в выражении этого принципа (в воплощении) в самом космосе.

---

— Целенаправленность, осмысленность в бытии космоса столь очевидны, что приходится прилагать усилие, чтобы хотя бы мысленно становиться в позицию людей, отрицающих её. Ведь мы ничего и нигде не находим абсолютно случайного.

— Так, если птичка вьёт гнездо, то только для того, чтобы после высидеть в нём яйца. Если белка собирает орехи, то для того, чтобы питаться ими зимой.

— Особенно наглядно целеустремлённость проявляется в факте (хотя и гипотетическом, не очень правдоподобном) эволюции, или "развития материи" от неживой к живой и к человеку, наконец.

Учёные, отрицающие в эволюции закономерность, разумную целесообразность, и сводящие всё к механическим начальным причинам, подобны тем, кто, со стороны наблюдая строительство башни, но не ведая о конечной цели строительства, увидели бы закономерные действия по укладке камней и рассуждали бы так.

Вот уложен ещё ряд камней. Почему? Потому что их принесли рабочие и уложили. А почему эти камни уложены так, а не иначе? Потому что если бы их уложили иначе, они упали бы. Вот недавно один камень был косо уложен, упал и придавил собою несколько каменщиков. Ясно, что таким путём можно описать факт движения каменщиков и камней, но не факт строительства башни.

Описывая таким путем эволюцию, можно описать факт неких изменений в организмах, но не факт эволюции.

— При этом ведь вовсе не надо, чтобы на каждом этапе строительства рабы знали, что они строят. Нет, каждый из них действует в частных целях, побуждаемый частными причинами. Они кладут именно эти, а не те камни именно так, а не этак только потому, что в ином случае их не накормят, - и больше ничего. К тому же сознательные рабы в иных случаях могут быть заменены совсем уж тупыми волами или бессмысленными подъёмными кранами. Всякий раз действующие причины могут быть различными, но действовать-то они будут, подчиняясь общему закону, имеющему логическое основание только в силу конечной причины строительства.

— Совершенно то же с эволюцией. Примитивно говоря, лягушка, становясь ящерицей, вовсе не имеет в виду столь возвышенной цели, она просто действует в силу необходимости сохранить свою жизнь. Однако, эволюция, невзирая на тупость лягушки, происходит, обнаруживая собою двигающий её закон эволюции.

Строительство - вовсе не строительство, если оно не строительство чего-то. Эволюция - вовсе не эволюция, если она не эволюция к чему-то. Во всех этих случаях закон возможен только при наличии цели (**воплощённый закон и есть цель, они тождественны - выделено мной**).



— Древний мир и Средние века были так очарованы этим открытием Смысла в веществе, что строили своё естествознание почти исключительно с учётом конечных причин (causae finalis). Так, например, на вопрос: Отчего засуха? - им не приходило в голову объяснять засуху механическими причинами атмосферных движений. Они объясняли засуху, скажем, конечной целью наказания и вразумления грешников (воплощается гнев Божий; а мы указываем: в факте засухи воплощается целый ряд аэро- и термодинамических закономерностей).

— Мир, начиная с Декарта и с успехами в области механики и строительства механических аппаратов, был так очарован возможностью объяснять движения начальными, действующими причинами (causae efficientes), что за деревьями позабыл о лесе, забыл о смысле движения вообще.

Истина, как всегда, объединяет и то, и то. Безумно отрицать целесообразность (causae finalis) там, где мы наблюдаем закономерность (т.е. везде). Безумно же отрицать очевидность начальных причин (causae efficientes), т.к. через них именно осуществляет себя целесообразность:

башня строится потому, что камни таскают рабочие, но рабочие таскают камни потому, что они строят башню.

— Эволюция происходит потому, что лягушки становятся ящерицами, но лягушки становятся ящерицами потому, что происходит эволюция.

Закон гравитации познаётся потому, что камни падают на землю, но камни падают на землю потому, что осуществляют в себе закон гравитации.

— Общекосмический Принцип познаётся из тотальной устроенности (космичности) мира, но мир космичен (устроен) потому, что в нём выражается единый устрояющий Принцип. Везде  $A = \Omega$ .

Ленинград, 4 июля 1980 г.

4.

Передохнём немного - снова обобщим.

Итак:

1. Всякий наблюдаемый и познаваемый процесс имеет логическое обоснование: ничто не происходит "просто так", а всё "потому-то и потому-то". Это обоснование процесса всемирного бытия названо нами Началом и определилось как Абсолют, т.е. нечто вечное, само уже ни от чего не зависимое. Попутно мы выяснили, что этот вечный Абсолют в различных мировоззрениях называется, естественно, по-разному (Начало, Бог, материя и т.д.).

2. Всякий наблюдаемый и познаваемый (разумный в смысле "осмысляемый") процесс происходит не только "потому-то и потому-то", но и "для того-то и того-то". Разделение это чисто логическое, в опыте мы видим всё слитно. Камень падает "для того", чтобы упасть на Землю: в этом движении осуществляет себя (воплощается) идея гравитационного взаимодействия. Птица вьёт гнездо "для" того, чтобы высидывать яйца: в этом процессе воплощается идея сохранения вида. Люди укладывают камни для того, чтобы выстроить башню: в этом процессе воплощается идея постройки.

Мы не наблюдаем и не познаём ничего, что не было бы пронизано некоей идеей. Более того, именно идея является условием всякого познания. Безыдейное - бессмысленно и непознаваемо. Идея лежит в основе всякого процесса, хотя и не отделима от него в

вещественном космосе. Т.о. идеей определяется начало и конец всякого процесса.

— Процесс мирового бытия определяется некой идеей (Началом), которую мы ещё назвали Логосом, т.е. Смыслом мира. Без этого Смысла космос был бы именно не космосом, а непознаваемым и ненаблюдаемым хаосом.

— И как в падении камня осуществляется идея гравитационного притяжения, в строительстве башни идея (замысел) этой постройки, так и в космосе осуществляется его идея, его Логос, его Начало, его Основание, его Материя, его Альфа и Омега.

— Мы видим, что идея вечна: она не изменяется в ходе определяемого ею процесса. Камень начинает падать под воздействием закона гравитации, тот же закон определяет любой момент его падения и конец этого падения, прочие аналогии обнаруживают то же самое.

— Естественно, что весь ход строительства башни определяется идеей строительства башни. Ничто в ходе строительства не чуждо этой идее (если не считать чуждо-посторонних влияний вроде колебаний погоды, войны, болезней рабочих и т.п.). Как бы далеки не были друг от друга деятельности и процессы: одни рабочие тащат камни, другие месят глину, конструкторы чертят схемы, математики производят расчёты, - все эти частные процессы подчинены одной общей идее строительства и ей не чужды. Частные процессы отчасти выражают общую идею. Общая же идея определяет все частные процессы и соответствующие им частные "идейки".

Так и в целокупном космосе. Всё, в нём происходящее, подчинено одной общей идее космоса, одному Логосу. И тут уже нет посторонних влияний вроде войны, чумы и грозы, т.к. и война и чума и гроза - части того же космоса. Всё, начиная от ничтожных элементарных частиц и процессов и кончая тонкостями человеческого общежития, не чуждо космосу и его Логосу, т.е. его общей идее.

— Не будучи в состоянии охватить разумом весь космос и т.о. познать его идею в целом, мы можем всё-таки наблюдать и познавать части космоса, частные процессы в нём, а потому выявлять частные свойства общей космической идеи, которые не могут вступать в противоречие с целой идеей космоса.

— Вот и обратимся к рассмотрению наиболее интересной для нас части космоса - к человеку. Понятно, что всё, что есть в части, есть и в целом, хотя, конечно, не всё, что есть в целом, должно быть в части. Работа каменщиков содержится в идее строительства башни, но работа чертёжников, входя тоже в идею строительства, не содержится в работе, скажем, тех, кто месит глину.

Итак, каково соотношение: человек (часть) - космический Логос (целое)?

---

— Человек - одно из творений природы" (кстати, слово "природа", лат. natura, от глагола nasci - рождать - указывает на порождающее начало, оно равносильно "порождающей матери", т.е. материи). Это творение, предположительно, венчает собою одно из звеньев (самое развитое звено) органической эволюции. Человек - частная цель эволюции. А posteriori, ретроспективно оглядываясь на эволюцию, мы можем понимать её именно как эволюцию от простейших к человеку. Так она всеми и понимается.

— Какая же идея осуществилась (воплотилась) в человеке? Для ответа на этот вопрос надо знать специфику человека. В чём же эта специфика? В том, что человек - личность. Он - животное личное. А что значит "личное"? Это значит разумное и свободное.

— Исключая случаи явной порочности и недоброкачества, нечто нечеловеческое в человеке (врождённый или благоприобретённый идиотизм и т.п.), человек от животного отличается разумной свободой (или свободной разумностью). Что это означает? Помимо чисто формальной разумности наивысшей степени, способности к отвлечённому и обобщающему мышлению, - это есть у животных, но в ничтожном зачатке, - это означает способность ставить перед собой произвольные цели и разумно (целесообразно) осуществлять их (пусть даже самые нелепые цели). Свобода от чего имеется в виду, когда мы говорим о личности? Да свобода от всего. Человек хочет сознавать себя вольным, свободным от каких бы то ни было условий. Со всех сторон человек обусловлен: природой, обществом, питанием, заработком, законами, воспитанием... и тем не менее человек - не запрограммированная кукла. В один прекрасный момент он может наложить на себя добровольный пост, отказаться от честного заработка, попрасть все законы, начхать на общество, плюнуть на природу и, наконец, может даже убить себя, потому что такова его личная воля.

— И тщетно полагают некоторые, что внешний мир целиком определяет человека. Не так-то всё просто. Прекрасно об этом пишет Достоевский, издеваясь над материализмом с его будущим гипотетическим счастьем и повальным благоденствием:

— "Да осыпьте вы его (человека) всеми земными благами, утопите в счастье совсем с головой, так, чтобы только пузырьки вскакивали на поверхности счастья, как на воде; дайте ему такое экономическое довольство, чтобы ему совсем уж ничего больше не оставалось делать, кроме как спать, кушать пряники и хлопотать о прекращении всемирной истории, - так он вам и тут, человек-то, и тут, из одной неблагодарности, из одного пасквиля мерзость сделает. Риснёт даже пряниками и нарочно пожелает самого пагубного вздора, самой неэкономической бессмыслицы, единственно для того, чтобы ко всему этому положительному благоразумию примешать свой пагубный фантастический элемент. Именно свои фантастические мечты, свою пошлейшую глупость пожелает удержать за собой единственно для того, чтобы самому себе подтвердить (точно это так уж необходимо), что люди - всё ещё люди, а не фортепьянные клавиши, на которых хоть и играют сами законы природы собственноручно, но грозят до того доиграться, что уж мимо календаря и захотеть ничего нельзя будет".  
("Записки из подполья")

Итак, человек - личность, свободно-разумное существо. Отсюда сразу следует потрясающее открытие: значит цель данного отрезка эволюции - разум и свобода. В человеке эта цель осуществляется. Она - принцип человека, человеческое начало. И действительно, наблюдая органическое восхождение от простейших к человеку, мы видим, что существо этого восхождения, его соль - в постепенном осуществлении начал разумности и свободы, противостоящей внешним природным условиям. В органической живой природе действует и воплощается принцип личности, альфа и омега эволюции. Но начало органической эволюции - составная часть космического Начала вообще. Отсюда непосредственно следует, что Абсолютное Начало включает в себя личный принцип. Абсолют личен, т.е. разумен и свободен, и эта разумность и свобода воплощается в человеке.

И это открытие немедленно проводит резкую грань между разными обозначениями Абсолюта. Одни, признавая принцип свободы в человеке и, следовательно, в космосе, называют Абсолют Богом, то есть непостижимым личным началом, а другие, отрицая свободу в человеке, естественно, не видят её и в Абсолюте. Таковы обозначения: материя, природа, принцип диалектики и прочие безличные абсолюты.

— Классическое возражение, идущее от нежелания продумать тезис о личном Боге до конца, таково:

— Хорошо, вот дерево, и то, что оно есть, и то, что я его познаю как дерево,

свидетельствует о том, что оно имеет форму (идею) дерева, имманентную веществу. Но это не значит, что я могу, скажем, срубить эту идею дерева. Дерево-то я срублю, но вот идею-то как я срублю?

— Или, вот лошадь. Конечно, лошадь она оттого, что несёт в себе идею лошади. Но лошадь-то пасётся на лугу и щиплет траву, а вот на каком лугу пасётся её идея?

— Или, пусть так: человек - личен, а следовательно, имеет в себе идею личности. Но сама эта идея-то где гуляет? С человеком-то я могу говорить, его я могу любить или ненавидеть, а вот идею-то его, т.е. Бога, как мне и где любить или ненавидеть или говорить с ним (молиться)?

— В этих возражениях - классический дуализм, "что первично и что вторично".

Ещё раз: мы не знаем и не пытаемся узнать, есть ли в наднебесье сфера, где гуляют идеи лошадей и сидит Бог. Ни опыт здесь нам ничего не может сказать, ни логика не может ни противоречить, ни подтвердить. Ignoramus. Не знаем.

— Идею дерева я могу сознать и без вещественного дерева и ощущать её, воплощённую в вещественном дереве. Действительно общаться с этой идеей я могу только в конкретном воплощении, и когда я рублю дерево (а я знаю, что я рублю дерево, а не телеграфный столб), то я именно рублю конкретное воплощение идеи дерева. Любить "дерева вообще", конечно, можно, но это только мысли и слова, действительно же любить можно только действительные деревья, то есть действительные воплощения идеи дерева (а не столба).

— Бога я могу сознать абстрактно, но ощущать его могу только в конкретном воплощении. Собственно, во всём космосе, но как Личность, - в человеке (в себе самом и в других). И когда я люблю собственно человеческое в человеке, то я люблю Бога воплощённого. Любить "человечество вообще", конечно, можно, но это только мысли и слова, действительно же любить можно только действительных (ближних) людей, т.е. действительные воплощения Бога.

В этом - тезис христианства, совершенно чуждый другим мировоззрениям: любовь к Богу ≡ любви к человеку. Это не одно и другое, а то же самое. Конечно, могут говорить: раз то же самое, так зачем тут Бог?; просто уж тогда - любить человека: это понятней и проще. Дудки? Любить человека можно как какую-то вещь, христианство же видит в человеке выражение Абсолюта, Его личного аспекта, то есть видит абсолютную, божественную ценность человека. В человеке Абсолют выражает себя именно своей абсолютностью (безусловностью, свободой). Поэтому-то, любя Бога, а не просто животное в человеке, мы воистину любим человека.

Это радикально отличает христианство от всех прочих религий и мировоззрений. Конечно, космический Принцип, познаваемый через космос, открывается познанию разными своими аспектами, через частные принципы: Бог и в мощных, безумно величественных природных явлениях, Бог и в нежной красоте цветка, Бог и в тонких закономерностях, обнаруживаемых в микромире, но Бог, как именно Бог, а не что-то тупое и бездушное, в человеческой личности.

Позволю себе попутно сделать ряд следствий из сказанного?\* (2)

(2) *Отсюда и до следующей звёздочки можно вполне опустить при чтении.*

Сначала относительно того, почему Бог именуется Духом. Это надо понять.

5.

— Как башня вещественно каменна, вещественно пирамидальна, но её принцип, идея башни неведественно "каменна" и неведественно "пирамидальна", так и человек вещественно разумен и свободен (личен), но его идея (а следовательно, и идея всего космоса) неведественно "разумна и свободна" ("лична"). В этом смысл тезиса - Бог есть Дух (то есть не вещество).

— Идея башни познаётся разумом при наблюдении самой башни и, невоплощённую в веществе, её нельзя пощупать и измерить, а воплощённая идея и ощущается и измеряется.

— Бог познаётся разумом при наблюдении космоса и человека и, невоплощённого в веществе. Его нельзя увидеть и услышать, а воплощённого бога можно и созерцать и слушать. Он - Дух воплощённый. Дух, "неслитно и нераздельно" соединённый с веществом (Халкидонский догмат).

— Фейербах писал, перефразируя слова Библии наизуот: Человек творит Бога по своему образу и подобию. Это и тонко подмечено и в то же время очень грубо. Здесь, конечно, сказывается неотвязно преследующий всех неверующих людей образ старика за облаками. Человек познаёт Бога в своём образе, и иначе и познавать Его не может, - вот это точнее.

— Ещё: о развитии Абсолютной идеи (Гегель). Это дало повод материалистам говорить о развитии материи. Это не верно. Бог не развивается. Он неизменен, изменяется воплощённая идея, но не идея воплощаемая. Идея дерева дана уже в семени, в ходе процесса осуществления она может выражаться с большим или меньшим успехом, но сама по себе не меняется. Идея личности дана уже в эволюционно предшествовавшем человеку моллюске и т.д.

И ещё: о вездеприсутствии Бога. Это понятно как-то само собой: раз уж космический Принцип, то во всём космосе. Вот только одна деталь. Как при строительстве башни: одни месят глину, другие тащат камни, и эти действия бессмысленны друг без друга. Работа тех, кто месит глину, как-то, неявно подразумевает работу тех, кто тащит камни, и наоборот. Причём эта взаимообусловленность дана в силу общей идеи строительства. Так и в окружающем нас мире, в этом умопомрачительном хозяйстве ничто не лишне, всё обуславливает всё другое, и наоборот, и всё это в силу общей космической идеи, Логоса.

В дереве как-то, неявно дана отдалённая галактика, а в электроне человек со своим разумом и свободой. (В шутку, а то и всерьёз здесь невольно вспоминаются "миры Маркова").

Связь между работой каменщиков и месителей глины обнаруживается для нас, наблюдателей, только в познании воплощённой идеи постройки башни.

Связь между разными частями космоса обнаружится для нас при познании воплощённой идеи космоса. Но интересно то, что здесь мы уже не будем сторонними наблюдателями, а будем материалом и свободными участниками боговоплощения.

— Однако, наши размышления ушли куда-то в область ненужного пока умозрения. Пора вернуться назад.\*

— Итак, мы остановились на том, что в человеке выражает (или пытается себя выразить) принцип свободы, безусловности. Взгляд на человека как на простое животное, как на заводную игрушку очень устойчив, так как этот взгляд легко освобождает от ответственности за своё развитие. Общий смысл эволюции - максимальное осуществление личностного начала - подменяется здесь частно-животным смыслом - максимальным приспособлением к среде обитания. Оттого и **смысл жизни человека - предельное развитие своей личности (выделено мной)**, то есть разумное освобождение от всяческих условностей и ограничений, - подменяется животным смыслом - жить как живётся, пока

не будешь побеждён условиями, в которых ты живёшь, то есть пока не умрёшь.

— Открытие личности в человеке - заслуга израильского народа. Естественно, этот народ стал единственным, кто верил в личного Бога. Язычество, даже на вершинах своего развития, не видело в человеке личности. В этом его поражение. Оттого и Абсолют язычества лишён личных черт. Люди, боги, духи, звёзды - всё это игрушки в руках безумной, слепой силы - Судьбы. Конечно, какие-то прозрения, какие-то предчувствия Бога были и у язычников, но всё это не выразилось в их культуре с достаточной определённойностью.

— Только Израиль жил жаждой личного спасения, то есть освобождения от гнёта условий космического бытия, от ограничений законами природы, от животности. Залог этого освобождения Израиль видел в уповании на мощь Личного Бога, имеющего власть и силу в конце концов осуществить Свою Свободную Разумность в человеке и через человека.

— Человек достаточно свободен, чтобы простирает эту свободу и на возможность отрицать свою свободу, свободно отдавая себя во власть необходимости, считать себя только "случайным" сцеплением атомов, животным, отрицать свободу вообще, отрицать Бога и т.д.

— Но если уж мы считаемся с фактом человеческой свободы, а таким образом разумно признаём начало свободы в природе, то есть признаём личного Бога, то отсюда следует ряд замечательных следствий для философии (которая отныне, с момента признания Бога, становится богословием). Например:

— Древние искали Первоначало всего. Мы нашли его в Абсолюте, в Боге. Но встаёт несколько наивный, однако неотвязный вопрос: Хорошо, Бог "сотворил" мир, ну а Бога-то кто "сотворил"? Если перевести это на философский язык: Чем обусловлено Начало космического бытия? Для космоса оно - безусловное Начало и Основание, Абсолют, но для Себя - обусловлено ли, оправдано ли оно чем-нибудь? Философская интуиция с испокон века отрицала обусловленность космического Абсолюта: материя - и всё тут - она вечна; Бог и всё тут - Он вечен.

— Если бы Начало космоса было чем-то обусловлено, оно не было бы Началом, а имело бы над собою иную необходимость своего бытия, иное Начало и т.д. до бесконечности, дурной (по Гегелю) бесконечности, что приводит к отказу от мысли, от постижения.

— И вот с открытием в человеке, как части космоса, а вместе с тем и в Абсолюте, как принципе космоса, Личности мы получаем возможность отрубить хвост этой ползучей бесконечной дурной змее. Ведь личное - значит необусловленное, свободное. Если Бог личен, значит Он свободен от всякой обусловленности. Он - непостижимость, но не дурная непостижимость дурной бесконечности, а цельная непостижимость разумной свободы (как непостижима, собственно, человеческая потенциальная свобода: я, например, при всём желании, при всеоружии всех опытных знаний не могу предсказать, что ты помыслишь, что взбредёт тебе в голову в следующее мгновение).

— Где свобода - отпадают сами собой вопросы: а почему, а откуда? Да ниоткуда, да нипочему, потому что свобода, потому что Бог.

Так получает конкретность древняя интуиция. Вообще-то с дурной бесконечностью обычной мысли давно покончила логика, противопоставив ей "хорошую", так называемую актуальную, то есть действительную (от "актус" - действие) бесконечность (по Кантору); покончила с нею чуть позже и физика, отвергнув наивные представления о категориальной, дурной бесконечности кантовского пространства и времени, заменив её актуальной бесконечностью пространства-времени (Эйнштейн). Понятие свободы ввело актуальность бесконечности в философию и богословие на 2000 лет раньше: там, где истинно безусловный Абсолют, там конкретная свобода, то есть личность. Поэтому бессмысленно ставить вопрос, чем обусловлен Бог ("кто Бога сотворил?"). Это всего лишь

семантический парадокс, легко разрешимый: это то же самое как спрашивать: где край Земли?

— Признание личного Бога влечёт за собой важное следствие религиозной практики - необходимость молитвы. Универсальная распространённость молитвы, её, подчас, произвольность, основанная на многотысячелетней практике глубочайшая убеждённость в её чрезвычайной сверх-важности, основание ею культа, а вместе с тем и всей культуры, - всё это свидетельства её по меньшей мере прирождённости человеку.

— Молитва - одно из ярких проявлений личного начала в человеке. Заставить молиться немислимо. Она есть совершенно свободное дело. Молитва - одна из форм взаимодействия человека с личностным началом космоса. Бесполезно спрашивать о физических каналах этого взаимодействия, ибо по справедливости человек сознаёт Бога не столько вне себя, сколько в самом себе. Если в человеке осуществляет себя Бог, то это происходит через самого человека же, через его конкретный разум и конкретную свободу.

— Как? В чём сущность молитвы? Проще пояснить с помощью хотя бы недостаточных аналогий. Как совершенная идея дерева содержится в его генотипе, но конкретная форма дерева далеко не совершенна из-за его непредвиденной обусловленности, так и парадигма человеческой личности (образ Божий, прототип) дана в самом человеке и неизменна, хотя конкретное выражение этой парадигмы обычно являет собой очень искажённый отблеск начального света. Или вот если бы наша недостроенная башня обладала разумом и попыталась бы установить, правильно ли, хорошо ли она строится, - что она сделала бы? Она могла бы сравнить себя с другими постройками. Но где гарантия, что они сами - хорошие башни, да и башни ли они? Скорее всего она постаралась бы узнать свою идею, обратилась бы за справкой хотя бы к выражающим её идею чертежам. То же с человеком. Он проверяет свою личность по тому безусловному образу, который в нём заложен и требует своего оптимального осуществления.

— Но если в случае башни это был бы односторонний разумный акт, то в случае осуществления в человеке живой, свободной разумности этот акт становится двусторонним, как бы диалогом личностей.

— Не вдаваясь в тонкости психологии молитвы, скажем только, что в каждом конкретном состоянии человека его совесть ("сердце", то есть "середина" человека) есть чаще всего орган Божественного откровения, его идея, сообщающая себя ему через него же самого.

— Образ молитвы даётся культурой общественной среды, в которой воспитывается человек. Качество же молитвы определяется индивидуальным развитием личности.

— Спросим себя: абсолютная ли вершина эволюции Адам, то есть человек? Окончательно ли в нём осуществил себя личный Абсолют? Закончено ли строительство башни?

— Конечно, нет. Возьмём то же свойство безусловности, свободы. Ведь человек только хочет быть свободным, он понимает это, понимая же, может стремиться к свободе, к максимальному выражению своей личности, но вовсе не обладает свободой как действительностью. Он хочет есть - ему не дают есть; он не хочет есть - его заставляют есть; он хочет, чтобы его любили, - его не любят; он хочет жить, - а глядь, как раз умрёт; он хотел бы умереть, - а дети пищат, есть просят. На каждом шагу человек обусловлен внешней и внутренней природой.

— Человека можно сравнить с зеркалом, в котором отражаются какие-то действительные предметы, движения, но само зеркальное изображение, имитируя действительность, - не действительно, оно - мнимая действительность. Так и в человеческом разуме мелькает тень, изображение, образ абсолютной свободы в виде безусловных хотений, стремлений, мечты, фантазии, но всё это - образы свободы, а не действительная свобода.

— Адам - образ Божий, Его подобие. Цель же эволюции - осуществление Бога не в тени,

не в образе, а в действительности. Бог для Адама - не предмет осуществленной действительности, а предмет разумного созерцания, веры, надежды на Его осуществление, любви как двигательной силы к Его осуществлению. Это у ап. Павла: "Теперь мы видим, как бы сквозь тусклое стекло, гадательно; тогда же - лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше" \_\_\_\_\_(1 Кор.13,12-13).

\_\_\_\_Любовь к Богу в этом аспекте - любовь к себе, к своему окончательному выражению, любовь и стремление к окончательному совершенству, противостоящему всякому насилию внешних условий и ограничений, любовь к свободе.

*([продолжение следует](#))*

[Главная страница](#) \_\_\_\_\_ [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)